

Живые и мертвые

Дэйю Ши

Изначально, когда Дэйю предложила навестить могилу так называемого Секретаря, она и не предполагала, что ее идею сразу поддержат и Чжу Син и даже Чун Мао. И уж точно не думала, что поиск очередной подсказки приведет к посещению могилы матери ее партнера, которая, как она поняла, в день рождения этой внушающей подозрение женщины, становилась весьма популярным местом. И хоть все это было немного странно, биография матери Сина сейчас интересовала ее намного меньше, чем сюрприз, который мог им подготовить Отец.

С Чжу Сином они, по ее инициативе, договорились встретиться уже неподалеку от входа на кладбище, чьи координаты она получила заранее. И, по стечению обстоятельств, на встречу Дэйю пришла немного раньше обговоренного времени, поэтому смогла, не заходя на само кладбище, изучить окружающую обстановку. Ничего подозрительного она так и не обнаружила, а потому просто встала, прислонившись спиной к ограде, и принялась внимательно смотреть по сторонам, ожидая появления Чжу Сина. Она пока не знала, сколько людей его в итоге будут прикрывать и каким образом они будут это делать, поэтому готовилась к любому возможному развитию событий, особенно с учетом нелюбви Отца к лишним фигурам в его партии и его стойкого желания сразу от них избавляться.

Син Чжу

Син приехал на своей машине, которую припарковал неподалеку от входа. Он не стал заезжать на территорию кладбища на случай, если придется быстро уезжать. Рэт уже ждала на месте.

- Привет, - сказал ей Син, когда подошел ближе. - Пойдем.

На кладбище уже было несколько сорок девятых, ни отец, ни японцы пока не показывались. Син решил, что лучше приехать до остальных скорбящих, тогда было больше поводов оставлять вокруг людей из отряда Ли. Син привез букет белых фрезий, чтобы не лезть в споры отца и Миямото Такэси.

Эта часть кладбища принадлежала триаде, и здесь были похоронены те, кто так или иначе связан с семьей. Здесь были старые могилы деда и его брата, а также людей, которые погибли, служа им. Были могилы эпохи Цзин Вана, когда отец служил своему кузену в должности фу шан шу, было немало свежих могил, некоторые копились группами с одной или близкими датами смерти - память о войнах с японцами, Гонконгом, Шанхаем. Син хорошо знал это кладбище, он бывал здесь на каждый Цинмин и наводил порядок на могилах.

На аллеях можно было заметить патрули охраны, на парковке стояли машины людей Ли. Син был вооружен: за поясом у него был пистолет, а на запястье и на щиколотке были закреплены ножны с заточками. Сегодня могло случиться что угодно.

- Отца и японцев тут пока не было, - сказал Син. - Мы первые.

Дэйю Ши

Чжу Син отличался пунктуальностью, поэтому долго ждать и подпирать ограду Дэйю не пришлось. Это качество она отметила сразу и посчитала весьма ценным. В ее работе способность правильно рассчитывать время и свои возможности могла спасти жизнь, в чем девушка неоднократно успела убедиться на своей шкуре.

- И тебе привет. - Дэйю не стала тратить время на бесполезные разговоры и сразу последовала за напарником, внимательно глядя по сторонам. На этом кладбище она еще никогда не была и даже раньше не предполагала, что настолько большой его кусок может быть отдан в пользование триаде. Хотя та, наверняка, поставляла сюда постоянную клиентуру, пусть та и была, к тому моменту, уже не слишком свежа.

- Пожалуй, хорошо, что мы первые. Не люблю массовые скопления людей. Их легко использовать в своих целях.

После смерти крысят Дэйю предпочитала работать одна, и если Чжу Син ее особенно не напрягал, то люди, способные спровоцировать Отца на какие-нибудь провокационные действия, ее откровенно нервировали. Поэтому она так неоднозначно отнеслась к предложению фу шан шу взять с собой людей.

Девушка хотела было спросить, далеко ли им идти, но, в последний момент, решила промолчать. Все-таки они собирались посетить могилу матери Чжу Сина, и, помимо их изначальной цели. он, наверняка, хотел почтить ее память, так что не стоило ему мешать и окончательно опешлять все происходящее.

Син Чжу

Син свернул на узкую аллею и вскоре остановился у одной из могил. Над каменной плитой возвышалось надгробье из светлого гранита, на котором была гравировка с портретом той, кого в Пекине знали в основном под кличкой Ю Линь - Тень. Это была женщина с короткой стрижкой и довольно резкими чертами лица. Если Син и был похож на кого из родителей, то только на мать. Он положил букет на каменную плиту и поклонился. поднеся руки, сложенные в молитвенном жесте, ко лбу. Могила была тщательно убрана. Бойцы триады традиционно наводили порядок только раз в году, но работники кладбища, получавшие зарплату от Тигра, всегда приводили надгробья в порядок к датам рождения и смерти. Некоторое время Син молчал. Его удивило, что присутствие рядом Рэт сейчас ему совершенно не мешало.

- Его могила в конце этой аллеи, - через какое-то время произнес Син. - Пойдем.

Он повел Рэт к нужному месту. Секретарь какое-то время был лунтао, но по скромной плите с именем, датами жизни и смерти и издевательски тощим вытянувшимся в ногах драконом, похожим скорее на болезную ящерицу, об этом сложно было судить.

- Здесь, - сказал Син и кивнул в сторону нужной могилы.

Дэйю Ши

Могила матери Чжу Сина находилась не так уж и далеко от входа и выглядела очень ухоженной, что демонстрировало ответственный подход работников кладбища, наверняка, получавших за него немалые деньги. Дэйю с интересом посмотрела на выгравированный на надгробии портрет, пытаясь обнаружить черты сходства, но близко подходить не стала, не желая мешать Сину выражать матери свое почтение. Сама же она ограничилась тем, что, стоя за его спиной, сложила руки в молитвенном жесте и неглубоко поклонилась, показывая уважение к умершей. За прошедшую неделю девушка так и не удосужилась выяснить, что явилось причиной ее смерти, не желая без надобности ворошить прошлое своего партнера и, тем самым, беречь старые раны, поэтому решила считать ее жертвой обстоятельств.

- Пойдем, - согласилась Дэйю, когда Чжу Син посчитал возможным отправиться к могиле Секретаря, радуясь, что та находилась неподалеку. После смерти родителей девушка прониклась стойкой неприязнью к кладбищам, которая не прошла и по сей день, поэтому старалась, по-возможности, долго в подобных местах не задерживаться.

Могила, на которую указал Чжу Син, особенно не впечатляла и не привлекала внимания чем-то плохо вяжущимся с окружающей обстановкой, но это еще ни о чем не говорило. Отец мог и не оставлять подсказку на видном месте, так что она посчитала нужным подойти поближе и осмотреть все тщательнейшим образом.

- Не вижу ничего интересного, - в голосе Дэйю послышалось раздражение. Или я потеряла нюх или мы ошиблись со значением подсказки.

Хоть девушка и была недовольна, она понимала, что рассчитывать на столь быстрый ответ на загадку Отца было слишком самонадеянно. Тот не любил повторяться и всегда придумывал что-нибудь новенькое, и предугадать его следующее действие казалось чем-то практически невозможным.

Син Чжу

Син подошел ближе к надгробью. Могила выглядела так, как будто к ней никто давно не подходил. Это было весьма вероятно, потому что покойный не пользовался почестями у нынешней пекинской триады. Он мог быть благодарен уже за то, что не покойся где-то в лесополосе под безымянными еловыми ветвями. Син уже подумал, что нужно было уходить и думать дальше, когда утреннюю и кладбищенскую тишину нарушил звук выстрела. Пуля едва коснулась края надгробной плиты, но отломала небольшой кусок и зашла в землю. Син выхватил пистолет и резко обернулся в ту сторону, откуда работал снайпер, но новых выстрелов не последовало. Вместо этого на аллеях засуетились вооруженные ребята в костюмах - люди из отряда Ли. У ворот кладбища остановился бронированный джип отца, а из припаркованной неподалеку легковушки стали выглядывать вооруженные японцы. Кто-то из них выстрелил, раздались выстрелы в ответ. Джип лунтао отъехал. Син схватил Рэт под руку и потащил её к старому склепу, находившемуся чуть в стороне и за деревьями. На месте он присел спиной к постройке и взглянул на напарницу. Выстрелов не было слышно, лишь визг шин резко отъехавшей легковушки.

- Похоже на провокацию, - сказал Син. - Что думаешь?

Дэйю Ши

Судя по выражению лица Чжу Сина, подошедшего к надгробию, он тоже не обнаружил в могиле Секретаря ничего интересного, и Дэйю уж было хотела предложить ему убираться с кладбища подальше, как относительную тишину нарушил звук выстрела, заставляющий девушку дернуться и резко обернуться в ту сторону, где находился стрелявший. По привычке Дэйю быстро переместилась в пространстве, надеясь, что в случае новых выстрелов сможет уйти с их траектории, но их так и не последовало. Правда и одного хватило, чтобы не только Чжу Син схватился за оружие, но и другие серьезные ребята заметно переполошились и практически начали стрелять друг в друга, окончательно убеждая ее в том, что отсюда стоит уходить и, желательно, как можно быстрее.

Видимо, мысля в том же направлении, напарник схватил ее за руку и потащил к какому-то старому склепу, что, в первый момент, вызвало у нее легкое удивление. Дэйю казалось, что для него должна была быть очевидной ее способность сориентироваться и самой принять в этой ситуации правильное решение, так что она пока не знала, на что списать его поведение: недоверие, рефлекс или проявление заботы.

- Согласна, - девушка уселась рядом с Чжу Сином и внимательно уставилась на шнурки своих ботинок, словно они могли ей что-то поведать. - Явно работал снайпер, и если бы он хотел попасть в кого-то из нас, наверняка, мы бы не смогли сохранить свои шкуры целыми. Интересно, а эти ребята скоро успокоятся?

Нездоровое оживление на кладбище не заканчивалось, и пусть пока больше никто не стрелял, все могло измениться в считанные секунды, если бы у кого-то сдали нервы или за первой провокацией последовала бы вторая.

Син Чжу

- Отец уже здесь, сейчас успокоит, - ответил Син.

Выстрелов больше не было, а это означало, что японцы предпочли сбежать. Отряд Ли еще проверит все, что можно и нельзя, но Син считал, что не стоило ждать новых выстрелов.

- Я думаю, нам стоит вернуться к могиле матери. Она была лучшим снайпером в Пекине, - сказал он, взглянув на Ши Дэйю.

Если эта догадка была верна, Син и сам оказывался в лабиринте, по которому Рэт гонял её бывший наставник. Это становилось все опаснее, и так повезло, что перестрелка не затянулась, и жертв, судя по всему, не было. Син выглянул из-за угла и заметил только одного из сорок девятих, который не убирал оружие и смотрел по сторонам.

- Ван Чжи, там все чисто? - окликнул его Син.

- Вроде да, - ответил парень.

- Мы выходим, - он поднялся на ноги и подал руку Рэт.

Оставалось разобраться, что за подсказку Игрок оставил на этот раз. Если догадка Сина о её месте была верна, наставник Рэт явно намекал, что учитывает его в своей игре.

Дэйю Ши

Постепенно на кладбище снова воцарилась относительная тишина. По крайней мере выстрелов больше не слышалось, что говорило о том, что все горячие головы были успокоены, а неизвестный провокатор либо покинул кладбище, либо ушел в тень. Хотя вероятность второго была крайне мала. Серьезные ребята наверняка уже прочесали все места, где он мог прятаться и, судя по всему, ничего интересного не нашли.

- Если ты прав, то это очень нехорошо. - Дэйю внимательно посмотрела на Чжу Сина, чувствуя, что вся эта ситуация пробуждает в нем не самые приятные эмоции.
- Одно дело, когда он играл только со мной, но если Игрок решил втянуть тебя, а то и всю твою большую семью...

При таком раскладе ставки значительно повышались. И пока было совершенно не ясно, попали ли все добровольные помощники в лабиринт по ее вине или они изначально были одной из основных целей Отца. И зная своего наставника, Дэйю предполагала, что второе могло быть более чем вероятно.

Поговорив о чем-то с одним из людей отца, Чжу Син объявил, что они выходят и подал ей руку, которую Дэйю после некоторых колебаний поняла. Он упорно продолжал обращаться с ней не только как с напарником, но и как с женщиной, которой, по его вероятному мнению, следовало помогать, и девушка пока не могла для себя решить, как ей правильно на это реагировать.

- Здесь ничего не изменилось с того момента, как ты навещал могилу матери в последний раз? - решила уточнить Дэйю, когда они вернулись к первой точки их сегодняшней прогулки по кладбищу. Пока она не видела ничего подозрительного, поэтому решила подойти поближе, чтобы исследовать каждую шероховатость на надгробном камне.

Син Чжу

Син надеялся, что Игрок на этот раз разинул пасть на того, кто ему не по зубам, потому что триада Тигра все же была сильна и хорошо держала город, но было бы лучше самому в лабиринт не попадать. Ставки в этой игре возрастали с каждой новой подсказкой.

На могиле по-прежнему лежал только букет фрезий - отец наверняка все еще разбирался в сорок девятыми, а японцев спугнула перестрелка, и они не успели дойти до могилы. Но Син наклонился к цветам и достал выглядывавшую из-под них коротко обрезанную белую лилию, которой не было в букете, который он принес.

- Нам указали на Миямото Такэси, - сказал он напарнице. - Но не знаю, что Игрок

имел в виду.

Для разгадки нужно было снова ворошить призраки прошлого. И делиться с Ши Дэйю информацией, которую в семье обычно не обсуждали. Син не обсуждал все это с отцом и тем более не говорил с посторонними. Только сейчас речь шла о безопасности всей семьи.

- Чувствую, мне придется тебе многое рассказать, - сказал Син. - Предлагаю взять виски и закуски и поехать ко мне, не хочу лишних ушей.

Дэйю Ши

В отличие от нее самой, прицепившейся к надгробию, Чжу Син решил посмотреть на цветы, которые сам и принес, достав из общего букета лилию, которой там явно раньше не было. В отличие от предыдущего, это послание показалось девушке достаточно изящным, пусть и наводящим на определенные нехорошие размышления. Она не знала, кто такой Миямото Такэси, но, похоже, с ним была связано очень личная история, заставляющая их поменяться местами и теперь уже Чжу Сина рассказывать вещи, о которых он предпочел бы умолчать.

- Поехали, - кивнула Дэйю, а затем внимательно посмотрела по сторонам, определяя не оставил ли Отец для нее каких-нибудь "подарков". - Буду рада убраться отсюда подальше. Не люблю кладбища.

Она хотела добавить почему именно не испытывает любви к последнему пристанищу человеческих тел, но, в последний момент сдержалась и промолчала. Девушку постепенно начала напрягать собственная откровенность последних недель, делающая ее уязвимой. Но, похоже, она слишком много времени провела в одиночестве, поэтому позволила себе слишком сильно сблизиться со своим напарником, начав видеть в нем человека, а не инструмент для достижения цели. И его ответная, пусть и вынужденная откровенность, могла только усугубить ситуацию, к чему Дэйю была еще совершенно не готова.

Син Чжу

Син вышел с кладбища вместе с Рэт. Он помахал рукой отцу, когда они проходили неподалеку от его джипа. Лунтао был занят разговором с Ли, но заметил Сина и кивнул ему в ответ. На кладбище снова стало тихо и спокойно. Но были и более приятные места для разговоров, даже тяжелых.

По дороге Син остановился у продуктового магазина. Он попросил Рэт дождаться в машине, а сам купил виски и несколько контейнеров с готовой едой в кулинарии, потому что обычно не держал дома запасы еды. Син снимал студию неподалеку от того района, где находился тренировочный центр. Он жил на свою зарплату, неплохую, но все же не сопоставимую с доходами лунтао. Син припарковал машину напротив подъезда, где по счастливой случайности освободилось удобное место, и повел Рэт в нужный подъезд.

В квартире был относительный порядок. То есть полы не отличались чистотой, но в раковине ничего не гнило, а вещи не валялись по всем горизонтальным поверхностям. Главная причина заключалась в том, что с нынешним графиком

работы Сину было некогда разводить дома беспорядок.

- Добро пожаловать, - сказал Син. - Обувь можешь не снимать.

Сам он разулся и повесил куртку при входе, затем отнес на кухню пакет с продуктами.

Дэйю Ши

Когда они покидали кладбище, там уже установился относительный порядок. Подходить к джипу, в котором сидел лунтао и что-то объяснять они не стали, ограничившись тем, что Чжу Син помахал ему рукой, а она сама неглубоко поклонилась, выражая свое почтение. Ну а дальше была очередная поездка на машине ее партнера, ставшей для нее уже чуть ли не родной, с небольшой остановкой, чтобы запастись алкоголем и закуской. Последнее Дэйю одобрила особенно, поскольку в силу своей работы, не тратила время на приготовление пищи, закусывая такими же готовыми блюдами или продуктами, которые максимум нужно было нарезать.

Квартира Чжу Сина заметно отличалась от ее нынешней берлоги, в лучшую сторону. Дэйю никогда не снимала дорогое жилье, предпочитая маленькие старые квартирки в неприметных местах, поскольку регулярно их меняла и использовала, в основном, для сна. Но это не значило, что ей иногда не хотелось оказаться в приличных условиях, где есть кухня и отсутствует стойкий запах старости и гнили.

Несмотря на разрешение остаться в обуви, Дэйю последовала примеру хозяина и, повесив свою куртку рядом с его, сняла и аккуратно поставила ботинки. У нее с детства засела в голове мысль, что нехорошо ходить по дому в обуви, поэтому она делала это только находясь на задании. А сейчас она была в гостях, так что планировала вести себя соответствующим образом.

- Тебе помочь? - спросила она Чжу Сина, заглядывая на кухню. В принципе, дело ему предстояло нехитрое, но еще в бытность ее совместного проживания с остальными крысятами, они не привыкла бездельничать когда кто-то выполнял пусть минимальную, но работу, связанную с домашним хозяйством.

Син Чжу

- Да, достань, пожалуйста, стаканы над мойкой и лед из морозилки, - сказал Син и вытащил из пакета бутылку виски.

Он достал две тарелки, глубокую миску, куда можно было пересыпать лед, которую поставил ближе к холодильнику, и две пары палочек. Еда в контейнерах была еще теплой, поэтому он предпочел не замораживать, разогревая её в микроволновке. Но выложил свинину с рисом и лапшу с курицей в две глубокие миски, которые поставил в центр стола. Два контейнера с дим самами он просто открыл.

Син думал о том, каким был необходимый минимум информации, чтобы не очень лезть в дерби, рассказывая о матери и Миямото Такэси, но все равно выходило так, что готовить нужно было немало. И на те темы, на которые Син предпочел бы даже не думать. Он открыл бутылку и налил виски Ши Дэйю и себе.

- Миямото Такэси - оябун Окинавы. Он был любовником моей матери. Он дарил ей лилии, отец - розы. Отцу она говорила, что от лилий у неё болит голова, а Миямото, что считает розы пошлыми, - сказал Син и сел за стол. - С тех пор они так и возят ей розы и лилии на годовщины.

Дэйю Ши

На просьбу достать лед и стаканы Дэйю коротко кивнула, немедленно забираясь в морозилку и отмечая про себя, что ничего кроме льда там и не имелось. Хотя даже пустой холодильник все равно был лучше, чем его отсутствие, как, например, в ее собственной квартире, поэтому сейчас у нее была уникальная возможность наслаждаться благами цивилизации, которой девушка как раз собиралась воспользоваться.

Пересыпав лед в специально подготовленную для этого миску, и поставив стаканы так, чтобы Чжу Син мог их наполнить, Дэйю первая села за стол, не желая стоять над душой и ждать разрешения напарника. В конце концов, они пришли к нему домой не для того, чтобы соблюдать всевозможные формальности, а чтобы обсудить важные моменты, к чему Син, закончив с основными приготовлениями и приступил.

- И это, как я понимаю, только начало истории?

Дэйю чувствовала, что заканчиваясь история на измене при жизни и "цветочной войне" после смерти, Чжу Син не стал бы ей ее пересказывать, а Отец выстраивать вокруг этого очередное задание. Но даже если и предположить, что этот самый Миямото Такэси не сделал ничего примечательного кроме завязывания отношений с чужой женщиной, у Дэйю пока не получалось сообразить, чего они должны добиться, по замыслу Отца, от оябуна Окинавы и как должны были себя вести, чтобы не попасть в вероятную ловушку.

Син Чжу

Син бросил в стакан с виски пару кусочков льда, затем пригубил обжигающе-крепкий напиток и закусил его дим самом с креветкой.

- Ты правильно понимаешь, - он кивнул на слова Рэт.

Дальше все было запутаннее и сложнее. И Сину было очень сложно обсуждать эту тему, пусть даже Ши Дэйю была одним из немногих людей, кто, как он чувствовал, не станет лезть в душу из праздного любопытства.

- Не считая Секретаря, прошлым лунтао Пекина был Чжу Мао, кузен моего отца. Его больше знают как Цзин Вана, - сказал Син. - Отец при нем был фу шан шу. Мать была снайпером. Они поженились, когда она была беременна, и при этом должна была быть мертва по приказу Цзин Вана. Отец инсценировал убийство и спрятал её.

Говорить обо всем этом Сину было даже сложнее, чем он предполагал. Даже при том, что он опускал многие подробности, которые не были существенны сейчас, когда Игрок указал на Миямото Такэси.

- Отец считал, что мама отойдет от дел и не будет опасна для семьи Цзин Вана. Он всегда был предан лунтао. А мама не хотела от него зависеть, - продолжил Син. - У неё были знакомые, которые знали, что она жива, и она думала перебраться в Японию или Гонконг. В какой-то момент появился Миямото-сан. Не думаю, что отец совсем ничего о нем не знал, но я никогда не замечал, чтобы он её открыто к кому-то ревновал. Она бы уехала в Японию, но умер Цзин Ван. Вернее, его отравил Секретарь. В городе началась борьба за власть, в отца стреляли шанхайцы, он чудом выжил. Без помощи матери они бы его не выследили.

Син отпил еще виски и замолчал. Ему нужно было дальше подобрать слова, каждое из которых застревало, отказываясь быть произнесенным вслух.

Дэйю Ши

Чжу Син подтвердил верность ее догадки и продолжил рассказ, который явно давался ему нелегко. И Дэйю его прекрасно понимала. Только полностью потеряв человеческий облик можно было позволить себе не испытывать никаких эмоций по поводу трагических событий, произошедших в собственной семье, а о том, что в истории напарника все закончилось плохо, говорила могила его матери, умершей в еще достаточно молодом возрасте.

Дэйю не прерывала его рассказ и не задавала вопросов, время от времени делая небольшой глоток виски. Есть, пока Чжу Син делился с ней личными вещами, она считала неуместным, не сомневаясь, что еще успеет наверстать упущенное. Даже сейчас, когда она еще не услышала конца истории, Дэйю могла оценить общий размах всего произошедшего, и то, что в это решил влезть Отец ей совершенно не нравилось. Обычно он предпочитал проводить тайные операции, не привлекая к себе внимания, а если он использовал в лабиринте людей, то это были ни чем не примечательные персонажи. Но сейчас он втягивал во все это пекинскую триаду и оябуна Окинавы, что заметно напрягало и показывало, что грядет что-то серьезное, и Игрок не боится выйти из тени, чтобы сыграть по-крупному.

Син Чжу

- Официально мама покончила с собой, - сказал Син, посмотрев на Ши Дэйю. - Сбросилась с крыши. Когда оттуда целилась в отца.

Рэт была умной девушкой, и Син решил, что некоторые вещи можно было не проговаривать прямым текстом. позволив ей догадаться самой о том, как в тот день развивались события.

- После этого отец объявился в городе, Гунмао с отрядом сорок девятих перешел к нему от Секретаря, Чжэнь перешла к нему с должности информатора Гонконга. Была война с шанхайцами, после которой появилась нынешняя триада Тигра, - продолжил Син. - Потом на Пекин напал Миямото Такэси, и была еще одна война.

Те дни Син помнил очень хорошо. Как, например, дежурил с винтовкой на чердаке отцовского дома, будучи еще совсем ребенком. Он чувствовал себя тогда жутко важным и взрослым. А потом сполз по стеночке, когда увидел на кухне кровь на плече раненого Гунмао.

- Мы победили, но отец решил оставить его в живых, - сказал Син. - Там очень много людей погибло. Тридцать четыре наших, намного больше японцев. После этого Миямото Такэси никак не дает о себе знать, только два раза в год, на годовщины, привозит или присылает лилии на могилу матери.

Дэйю Ши

"Официально покончила с собой"... Дэйю не нужно было разъяснять что значит такая формулировка, особенно в контексте попытки матери Чжу Сина убить его отца. Невеселая вырисовывалась у ее партнера семейная история, немногим уступающая ее собственной, и девушка ценила, что он решил честно ей поделиться, не пытаясь ограничиться только рассказом о том, кто такой Миямото Такэси.

Чжу Син закончил говорить и Дэйю молча уставилась в свой пустой стакан. Она не хотела лишний раз беречь старые раны и заставлять его вспоминать о смерти матери и том, что являлось ее причиной, поэтому решила выдержать недолгую паузу, а после сосредоточиться на их новой цели, обозначенной Отцом в достаточно поэтичной форме.

- Из всего, что ты рассказал, я сделала простой вывод - назревает что-то нехорошее. Этот самый Миямото Такэси совсем не похож на мальчика для чужих игр, а значит здесь все серьезно. С учетом того, что рассказанная тобой история, наверняка, известна Игроку, я подозреваю, что ты уже влип во всю эту заварушку по самые уши. Извини, если это моя вина.

Дэйю снова замолчала и невидящим взглядом уставилась на еду, к которой так и не притронулась. Теперь, когда она узнала о Чжу Сине и его семье личные подробности, ее начало понемногу снедать чувство вины. У ее напарника и так хватало своих проблем, а она умудрилась притащить ему еще и свои, от которых нормальный человек предпочел бы держаться подальше. Но теперь уже поздно было отступать, они забрались в этот лабиринт слишком далеко и уже не могли вернуться обратно.

- О нынешней жизни Миямото Такэси известно что-нибудь интересное? И вообще, к нему можно как-нибудь подобраться?

Чжу Син мог и не знать ответов на ее вопросы, но задать их стоило, поскольку обсуждать план их дальнейших действий было намного проще, чем ворошить прошлое.

Син Чжу

Син налил еще виски себе и Рэт. Он считал, что все самое неприятное он уже рассказал, и можно было сосредоточиться на информации, чтобы понять, куда дальше идти в лабиринте, где они оказались уже вместе.

- Не так давно я ловил человека Асаки по кличке Ветер. Он вербовал людей в Китае, я подставился, чтобы он вышел на меня. И он говорил о том, что пришел от лица Миямото, мол, тот обещал моей матери мне помочь, - вспомнил Син. - Но они могли сыграть и на старой истории. О самом Миямото я слышал только то, что он недавно

женился на какой-то девочке лет двадцати.

В свое время он часто видел Миямото Такэси, мать его особо не скрывала. Но с тех пор прошло много лет. Конечно, Син безошибочно узнал бы его в лицо, но давно не следил за его жизнью. Отец тоже вряд ли многое о нем знал, в городе и так было чем заняться.

- Он - оябун Окинавы, логичнее искать там. Думаешь, Игрок хочет, чтобы мы встретились с Миямото? - спросил Син.

Он выпил пару глотков виски и положил себе на тарелку немного свинины.

Дэйю Ши

Окончание тяжелого для них обоих рассказа пришлось как раз на тот момент, когда Дэйю почувствовала сильное чувство голода. Поэтому, пока Чжу Син начал отвечал на ее вопросы, непосредственно связанные с их планами на будущее, девушка начала «сметать» все, что ей попадалось на глаза, демонстрируя аппетит, плохо вяжущийся с ее не слишком солидной комплекцией.

- Ну, - прокомментировала Дэйю, дожевывая очередной кусок, - он явно хотел, чтобы мы на него вышли, но, думаю, прежде чем соваться к Миямото Такэси стоит собрать о нем как можно больше информации. Я пока не понимаю, почему именно на него пал выбор Игрока. Обычно он не использует таких серьезных людей в своих лабиринтах. И мне совершенно не улыбается попасть в очередную ловушку.

Последняя попытка полезть к серьезному человеку закончилась гибелью крысят, поэтому Дэйю, не желая повторять предыдущих ошибок, планировала на этот раз подготовиться по максимуму.

- У тебя есть источники информации или мне подключить свои каналы?

Хоть Дэйю и давно находилась в свободном плавании, она сохранила некоторые старые связи, которыми успела обзавестись за время своей работы на Отца. Естественно, перестав общаться с теми, о ком он знал, и поддерживая контакты только с самыми проверенными людьми на своих условиях.

Син Чжу

Син считал, что в ловушку они уже попали. И целью игрока была триада Пекина, а не Рэт, Он просчитал, кто из его подопечных в своем желании отомстить за остальных быстрее окажется на стороне Тигра, её и оставил в живых. Если бы они не встретились на той крыше, они бы нашли друг друга чуть позже. Вины Ши Дэйю в этом не было, она искреннее хотела отомстить бывшему наставнику за тех, кого считала самыми близкими.

- Я поговорю с Чжэнью, у неё есть. Но и ты узнай через своих, - сказал Син. - Нам нужно понять, на чьей стороне Миямото. Работает ли он на Асаку, или только сам на себя.

Видные оябуны якудза, скорее всего, приняли сторону своего влиятельного

соотечественника, но это стоило проверять. Никогда у могущественных нелегальных группировок не могло быть полного взаимопонимания и безусловной любви, потому что постоянно кто-то наступал на чьи-то интересы, и слушали здесь только язык силы. Если тебя сегодня уважают, а завтра ты ослаб - тебя сожрут, а не поддержат. Так жили триады, так жили кланы якудза.

- Если я правильно понимаю, куда ведет крысиный лабиринт, тебе нужно быть осторожной, как никогда, - сказал Син, пристально глядя на Рэт. - Он втянул нас в свою игру и достаточно заинтересовал, чтобы мы стали на него охотиться. Ты можешь быть ему уже не нужна. А твою смерть он может использовать как повод спровоцировать более резкие и менее обдуманные действия с нашей... с моей стороны.

Дэйю Ши

На слова Чжу Сина, что ей следует связаться со своими информаторами, Дэйю коротко кивнула. Мысленно она уже прикидывала от кого из них может быть в этом деле больше пользы, и о ком Отец точно ничего не должен был знать. Хотя в том, что касалось ее наставника, никогда нельзя было быть уверенным в чем-то на сто процентов.

- Хорошо, - кивнула Дэйю. Я знаю, кто нам может помочь. Свяжусь с ним в ближайшее время.

Без всевозможных полезных связей, которыми девушка успела обзавестись за время профессиональной деятельности, ей было бы не продержаться так долго одной после гибели крысят. Более того, она бы просто не выжила после той ночи, если бы не помощь не чистого на руку престарелого доктора, с которым она познакомилась благодаря одному из первых полученных ей заданий.

- Я понимаю, что в конце ничего хорошего меня не ждет. – Забота Чжу Сина была ей приятна, но она решилась пойти на риск, еще когда пообещала себе выследить и убить своего наставника, зная, что это практически невозможно. – Моя жизнь всегда была лишь инструментом в руках Отца, так он просил нас себя называть, и, наверняка он считает себя вправе ее забрать в любой подходящий момент. Поэтому, - Дэйю выдержала небольшую паузу, - тебе не стоит привязываться к своей напарнице и совершать «менее обдуманные действия».

За свою жизнь Дэйю уже насмотрелась на трупы людей, которых она мечтала бы видеть живыми, и ей совсем не хотелось, чтобы по ее вине Чжу Син присоединился к их числу.

Син Чжу

Сину было нечего возразить, разве что спорить о формулировках. потому что Игрок действовал исходя из собственных предположений, которые выстраивал на основании той информации, что у него была. Он пока не имел доступа к мыслям Сина, и тот надеялся, что так оно и останется, поэтому противник не мог знать однозначно о наличии или отсутствии каких-либо привязанностей. Независимо от того, что на этот счет думал или чувствовал Син. В целом, вопрос его отношения к Рэт Син решал довольно просто: с ней было комфортно работать. Более того,

работать с ней было удобнее, чем работать без неё. И она не лезла в душу, чтобы хотелось от неё закрываться. Для всего прочего было самое неподходящее время.

- Тем не менее, я бы очень хотел, чтобы ты пережила Игрока, - сказал Син. - И, разумеется, намерен пережить его сам.

Пока они проигрывали с разгромным счетом, идя ровно туда, куда их вели. Это нервировало и заставляло искать какие-то новые идеи.

- Для начала нам нужно хоть раз предугадать, что он будет делать, чтобы его переиграть, - добавил Син.

Дэйю Ши

- Да я тоже не тороплюсь умирать. - Дэйю залпом опустошила стакан с виски. - Просто стараюсь смотреть на вещи реалистично.

Девушка и сама до конца не понимала, на что рассчитывала, когда вместо того, чтобы убежать куда подальше, радуясь, что ей сохранили жизнь, решила попытаться отомстить Отцу. Она знала, что ее шансы практически равны нулю, но все равно готова была рискнуть, потому что не видела иного смысла своего существования. Но сейчас, по прошествии времени, Дэйю очень четко осознавала, что хочет жить, и пусть она не собиралась отказываться от своей цели, рисковать понапрасну и напрашиваться на глупую смерть девушка не планировала, хотя и понимала, что это один из вполне вероятных вариантов развития событий.

- В этом как раз и есть основная проблема. Предугадать действия Игрока сложно, если не сказать невозможно. Но он жаден. Всегда старается выжать для себя максимум из любой ситуации. И это может сыграть нам на руку. Судя по масштабам лабиринта, он сам пошел на крупный риск, поэтому в случае его проигрыша, у нас появится шанс до него добраться. Но пока стоит сохранять максимальную осторожность и собрать как можно больше информации.

Несмотря на уверенность, звучащую в голосе, Дэйю не знала с чего стоит начать. Не отправляться же сразу на Окинаву. Покидать Пекин девушке пока не хотелось, поскольку что-то подсказывало ей, что основная игра Отца развернется именно здесь.

Син Чжу

Син посмотрел на опустевший стакан Рэт, налил еще виски ей и долил себе. Они топтались на месте. Он пока не понимал, какая информация о Миямото могла им помочь, но получить эту информацию все равно стоило, чтобы знать, где продолжение лабиринта.

- Он наверняка хочет выслужиться перед Асакой. В Китае у Асаки много тех, кто не готов с ним сотрудничать, - сказал Син. - В основном триады, и наша - одна из самых сильных на континенте. Уничтожение нас всех или хотя бы кого-то, кто представляет для семьи ценность, для него было бы хорошей заслугой перед начальником. А если и Миямото Такэси - их противник, а не союзник? Ты права, нужно больше информации и максимум осторожности.

Стравить отца и Миямото было легче легкого, их отношения и так напоминали пороховой склад: одна искра - и все взлетит на воздух. Гунмао вспомнит о старых ранах и с особым остервенением поднимет всех, чтобы уничтожить японских чертей на бис. Миямото Такэси за эти годы накопил силы, ему будет чем ответить. Это снова кровавые реки на улицах Пекина или Окинавы.

Дэйю Ши

Глядя, как Чжу Син наполняет ее стакан, Дэйю благодарно кивнула. От всей этой кутерьмы, ей хотелось хоть на какое-то время забыться и не думать о ловушках, лабиринтах и постоянной угрозе для ее жизни. Ей даже на какое-то мгновение стало жаль, что она не является обычным человеком, который пусть и не слишком любит свою скучную рутинную работу, зато может взять выходной или вообще послать все куда подальше и уволиться.

- Да, мы пока не знаем, работает ли Миямото Такэси с Асакой. Вероятность того, что Игрок просто хочет всех стравить друг с другом, а потом разобраться с теми, кто после этого останется и подмять под себя все, что только можно, очень велика. Скорее всего, Асака его использует для обучения какой-нибудь элитной группы и разработки операций. И в том, и в другом ему просто нет равных.

Дэйю снова потянулась за своим стаканом. Наверное, она немного перебарщивала со своими стараниями быстро выпить все, что оказывалось в ее стакане, но после сегодняшней прогулки по кладбищу и очередных загадок Отца ей безумно хотелось расслабиться, пусть даже и выбранный ей способ мог привести не к самым приятным последствиям, вроде потери концентрации и попыток заснуть в самых неподходящих местах.

Син Чжу

Пока все это было догадками. Без информации от догадок мало смысла. Син видел гипотезы, которые следовало проверить с помощью фактов, а факты эти могли дать только информаторы. Сегодняшний день оставался за Игроком, он поднял ставки и показал, что играет не только с Ши Дэйю. Син выпил еще виски и закусил напиток уже почти остывшей свининой. Он чувствовал, что алкоголь уже дал в голову, но сейчас не видел в этом проблемы. День был тяжелым, иногда можно было немного отдохнуть. Или просто считать эту недолгую слабость поминками по матери.

- Я поговорю с Чжэнь завтра, - сказал Син. - Вряд ли она достанет информацию сразу, но как что скажет - я скажу тебе.

В том, чтобы достать информацию о влиятельных кланах вне Пекина, ей не было равных. Чжэнь знала, где достать сплетни, и как их просеять, чтобы получить правдивую информацию. Она умела и стравливать врагов отца друг с другом, но сейчас Син не был уверен, что готов во многом советоваться с ней по поводу Игрока. Их методы слишком различались.

- Давай выпьем за то, что нам хватит ума его переиграть, - предложил Син и поднял свой стакан.

Дэйю Ши

Время всегда казалось Дэйю совершенно невероятной вещью, существующей по каким-то странным законам, укорачиваясь и удлиняясь в зависимости от ситуации. Но в ее собственной жизни его обычно не хватало, заставляя девушку постоянно бежать куда-то вперед и искать какие-то варианты. Вот и сейчас Отец просто не оставлял ей возможности остановиться и спокойно все взвесить, взвинчивая темп и заставляя ее искать выход в надежде, что когда-нибудь это спасет ее жизнь. Поэтому если сегодня она могла позволить себе расслабиться, то уже завтра ей следовало приступить к работе и найти как можно больше информации на Миямото и его поделщиков.

- Хорошо. А я свяжусь со своими контактами и сообщу, как только появится что-то интересное.

Наверное, слово «контактов» не слишком подходило для этого конкретного случая. Среди ее знакомых имелся только один, который бы не побоялся, несмотря на то, что сам жил в Японии, нарыть что-то полезное на Миямото и переслать это ей. И именно к нему она и собиралась обратиться, как только в ее голове, постепенно затуманивающейся действием алкоголя, станет немного светлее.

- Давай, - Дэйю подняла свой стакан. — Только я бы к уму добавила еще и везение. Без него нам рассчитывать особенно не на что.

Пусть она и была достойной «дочерью» Отца, но сильно сомневалась в своей способности когда-нибудь сравниться с ним умом. Дэйю вообще не слишком верила в существование такого человека, и ей оставалось надеяться, что она ошибается, и ее представления о наставнике искажены многолетним давлением его авторитета.

Син Чжу

- Хорошо, и за везение, - Син кивнул, затем отпил виски.

Он считал, что везение не было главным, что могло им помочь. Им нужно было победить Игрока, переиграв его, и только тогда их шансы были реальными. Удача - слишком ненадежная подруга, на неё приятно надеяться, но никогда нельзя рассчитывать слишком сильно. Достаточно, чтобы она была на твоей стороне, а не на стороне твоего противника.

Не бывало непобедимых. Бывали те, кто сильнее тебя, и те, кто слабее. Нужно было реально понять свои силы и найти способ, чтобы скомпенсировать разницу в возможностях, если они не в твою пользу. Доставать информацию, просчитывать варианты, искать правильные решения. И пока ничего из этого не получалось, и Син, и Рэт оказались в лабиринте, и двигались по нему туда, куда указал Игрок.

- Но пока я чувствую себя крысой в экспериментах Толмэна, - сказал Син. - Наверное, они тоже считали там себя до фига умными, когда запоминали путь к кормушке.

Дэйю Ши

- Добро пожаловать в мой мир, - усмехнулась Дэйю, услышав сравнение с крысами, запоминающими путь к кормушке. - Я с тринадцати лет живу в таких условиях. Мы с ребятами даже стали называть себя крысятами, поскольку на взрослых крыс тогда еще не тянули. А потом это название как-то прижилось...

Дэйю непроизвольно коснулась места, где под одеждой скрывалась татуировка. В свое время сделать всем одинаковые надписи на левом плече с надписью RAT предложил молодой кореец До Хун – отличный стрелок и самый большой затейник в их компании. В итоге все крысята согласились, весьма опечалив Отца своей неадаптивностью, за которую он потом спросил с них неоднократно и в достаточно жесткой форме. И только после гибели товарищей, Дэйю поняла, насколько он был прав, поскольку татуировка оставалась не только воспоминанием о ее детве, но и меткой, по которой ее очень легко было опознать.

Девушка впервые решилась по своей инициативе что-то рассказать о своей группе, а когда поняла, что это далось ей намного легче, чем она предполагала, то списала все на действие алкоголя и общую усталость. Причем, не только физическую. Вся ее жизнь с момента знакомства с Отцом не баловала возможностями расслабиться и не думать о постоянно подстерегающей опасности. Так что сегодня Дэйю, неожиданно для себя, решила восполнить этот пробел благодаря помощи виски, которая, кроме того, что начала развязывать ей язык, так и еще вызвала состояние легкой сонливости – первого признака того, что посиделки следовало заканчивать, пока они не превратились в «полежалки» головой прямо на столе.

Син Чжу

Высоко ценя то, что Рэт не лезла в его душу, Син старался отвечать ей взаимной любезностью и не задавал первым вопросов, которые могли бы показаться слишком личными. Он ничего толком не знал о ней, но понимал, что от хорошей жизни в тринадцать лет в банде не оказываются. В этом возрасте не принимают свободные решения о том, чтобы связать свою жизнь с изнанкой Пекина. А потом, даже обретя определенную независимость, не торопятся заняться чем-то другим. В этом работа инфорсера не так уж сильно отличалась от работы тех, кого ему доводилось охранять в тяньцзинских портах.

- Крысы умеют выживать там, где не выживают остальные. Надеюсь, нам это тоже удастся, - сказал Син. - Я несколько лет провел в Тяньцзине, и отец разрешил мне вернуться в Пекин для того, чтобы я занял в семье место, достойное наследника триады. Так что планирую переиграть Игрока.

Он был пьян, и по нему это было видно. Рядом с Рэт Син чувствовал себя в безопасности, иначе он бы не позволил себе перебрать, а потом еще и вести разговоры на слишком личные темы. Она тоже заметно захмелела. Иногда можно позволить себе немного расслабиться.

Дэйю Ши

Дэйю уже давно не напивалась до такого состояния, что ей было трудно контролировать свои слова и поступки. При ее работе вообще было опасно злоупотреблять алкоголем, поскольку следовало постоянно сохранять концентрацию, чтобы не попасться в ловушку или не быть пойманной очередным

"клиентом" в случае допущенной ошибки. И пусть обычно у нее подобных проблем не возникало, Дэйю всегда была готова ко всевозможным неприятностям и поискам путей отхода, в случае, если все неожиданным образом могло пойти не так.

- Это явный плюс, - снова усмехнулась Дэйю. - Умение выживать намного полезнее умения сражаться. Оно чаще обеспечивает победу. Ну а я тоже надеюсь на скорою смерть моего названного отца и, более того, планирую принять в этом деле непосредственное участие.

Для того же Юна Отец всегда был богом, а не человеком, но для нее он являлся наставником, многому ее научившем, но, при этом, вполне живым и смертным. А, значит, его вполне можно было убить, если правильно провести партию, которая началась не по ее инициативе, но которую она просто не имела права проиграть.

- Знаешь, Отец для каждого из нас проводил проверку, напавшая на нас до состояния полной невменяемости, а потом нападал, заставляя показать все, на что мы способны. У меня до сих пор остался на теле небольшой шрам после такой проверки...

Дэйю понимала, что ей уже давно пора закрыть свой рот, но продолжала говорить вещи, о которых стоило молчать. И самое печальное, что остановить ее могло только полное отключение сознания, которое, судя по всему, было не так далеко, как ей бы того хотелось.

Син Чжу

Син с интересом выслушал рассказ Рэт. В том, как Игрок готовил своих людей, было что-то интересное. Со временем стоило побольше узнать о его методах, вдруг среди них будут полезные для семьи.

- Я таких проверок не проходил, - честно сказал Син. - Но не напивался с тех пор, как погиб мой отряд.

Тогда Тай его доставлял на дом из Ванцзы, и за тот вечер Сину все еще было немного неловко перед сыном фу шан шу, хоть после этого они и смогли более-менее сработаться. Вообще, в Пекине Син пил мало. Намного меньше, чем в Тяньцзине, где помимо контрабандного рома было не так много развлечений на службе у Лысого. Туда очень не хотелось снова возвращаться.

- Я сейчас стараюсь почти не пить, - сказал Син. - Не очень заметно, да? - он усмехнулся. - Не хочу из-за какой-нибудь глупости снова отправиться в ссылку.

А отец отправит, если будет повод. Потому что он всегда на стороне правил и дисциплины. Просто сейчас Син успел повзрослеть и поумнеть и лучше понимал, что можно, а чего нельзя.

Дэйю Ши

-Тебе повезло, - Дэйю говорила абсолютно искренне. - Отец никогда не щадил своих "детей", заставляя их проходить через всевозможные испытания. Но, при этом, вместо ненависти, он умудрялся вызывать у нас чувства глубочайшего уважения и

привязанности. Но ты можешь не волноваться. Я всегда была самой строптивой из его "детей". Не понимаю, почему в живых меня нужно было оставлять именно меня, со мной же всегда было больше всего проблем, и меня было труднее всех заставить играть по определенным правилам.

Дэйю замолчала и, на этот раз, сама плеснула виски в свой стакан. Наверное, ей стоило остановиться, но, как это бывает, переступив черту становиться очень трудно затормозить и позволить сознанию взять верх над какими-то абсолютно иррациональными проявлениями. Наверное, Отец сейчас совершенно бы не одобрил ее поведения, но тем слаще было понимание того, что она больше от него не зависела. По крайней мере, ей так казалось.

- Да ладно, ты явно не похож на того, кто будет регулярно злоупотреблять алкоголем, - Дэйю мутным взглядом посмотрела в свой стакан. - А то что, напивался, после тяжелых и страшных моментов, так я бы и смотреть не захотела в твою сторону, если бы это было не так. Как по мне, так самые страшные и опасные люди - это те, у которых умерли все эмоции. Им бы я свою жизнь доверять не стала. А тебе... - Дэйю немного затянула с продолжением, - да.

Все это пахло нездоровой сентиментальностью и, наверное, было тем, о чем стоило пожалеть на трезвую голову, но пока девушка ощущала на себе действие алкоголя, она вполне могла позволить себе говорить все, что приходит ей в голову.

Син Чжу

Пьяная беседа плавно сползала к "ты меня уважаешь", но Син не видел в этом ничего плохого. Он доверял Рэт, и сейчас видел, что она доверяла ему. Нет лучшего признака безусловного доверия при их работе, чем нажраться вместе и вести задушевные беседы. даже если Ши Дэйю сказала, что её учили драться, будучи пьяной. Они были в одной лабиринте, и враг у них был общим. Им было нечего делить, но вместе у них было чуть больше шансов. Син поднял помутневший взгляд на напарницу.

- Я ценю твое доверие, - сказал он.

Син допил виски, налил себе еще и недоверчиво посмотрел на почти опустевшую бутылку. После этого он встал из-за стола, подошел к кухонному шкафчику, игравшему роль бара, и достал оттуда еще одну бутылку. Этот виски был другим, но тоже неплохим купажированным трехлеткой. Из тех, что можно пить со льдом и не жалко мешать в коктейлях. У отца в баре обычно были более приличные напитки.

- После школы я уехал учиться в Англию, - сказал Син. - Там закончил университет, вернулся в Пекин. Тут я хотел жить красиво, как жил там. За пару месяцев я потерял авторитет в глазах людей отца, а потом очень нарвался на фу шан шу. Тот имел право меня убить, но вместо этого просто привез в багажнике к отцу. А тот отправил меня работать в порт и только недавно вызвал обратно.

Дэйю Ши

Про себя Дэйю точно знала, что она сегодня переборщила с алкоголем, но, похоже, в этом она была не одинока. По глазам Чжу Сина и его словам было видно, что он

тоже был уже заметно пьян, но это не вызывало чувства дискомфорта. Скорее наоборот, Дэйю хваталась за возможность почувствовать себя обычным человеком, который может напиться на чьей-то кухне, наговорить всякой ерунды и чувствовать себя абсолютно нормально. В конце концов, это было не намного опаснее, чем то, что ей приходилось делать на протяжении всей своей жизни.

- Да я сама в шоке от всего этого доверия, - Дэйю хмыкнула, - давно уже не позволяла себе столько болтать. Да и ты, я думаю, не самый общительный человек на свете.

История об учебе в Англии Дэйю немного удивила, поскольку Чжу Син производил впечатление неглупого, но, при этом, не избалованного сына, что подтвердила дальнейшая история с ссылкой в порт.

- Да ты, получается еще и образованный? - Дэйю впервые за долгое время просто улыбнулась. - Я в Европе никогда не жила. В отличие от Японии и Кореи. Поэтому знаю эти языки. Кстати, среди японцев встречаются вполне нормальные люди, мало напоминающие Асаку.

Дэйю ненавидела человека, обрекшего ее "семью" на смерть, немногим меньше Отца, но она понимала, что только по нему нельзя судить всю нацию, среди которой ей довелось провести около двух лет своей жизни.

Син Чжу

- А я никогда не жил в Японии и Корее, - ответил Син. - Но уверен, что везде есть нормальные люди.

У него было весьма предвзятое отношение к японцам. Его картина мира формировалась в весьма специфических условиях, поэтому он понимал, что и среди соседей были нормальные люди, но знал, что в том же Тяньцзине больше всего проблем тем, кого он охранял, доставляли именно японцы. Они многого требовали от себя, но в то же время именно среди них встречались те, кто реально умел не видеть никакого смысла в жизни, ни в своей, ни в чужой. И пусть времена права на пробу меча прошли, а те, кто участвовал в Нанкинской резне если не умерли от старости, то уже впали в маразм, Син считал, что по умолчанию японцам лучше не доверять. Если только конкретный японец не докажет обратное в отношении себя. Впрочем, среди ханьцев тоже было мало святых. Да и не профессиональному киллеру было оценивать, насколько высокоморальны и духовно богаты были другие люди.

- Я учился менеджменту. Отец всегда хотел, чтобы я получил хорошее образование. У него самого не было такой возможности, - сказал Син. - Триада Цзин Вана начиналась с того, что Чжу Мао было девятнадцать, а отцу восемь. Некий Ким всех предал и перебил всю семью, а они вдвоем решили отвоевать город обратно.

Дэйю Ши

- Можно сказать, что тебе повезло. - У самой Дэйю не было возможности получить не то, что хорошее, а просто приличное образования. Она много раз меняла школы, и ей постоянно приходилось привыкать к новым условиям, поэтому единственным

человеком, которого она могла бы назвать своим учителем, оставался Отец. Пусть его наука и сильно отличалась от того, чему учат обычных подростков. - Будь у тебя желание, ты мог бы оставить все это и найти себе нормальную работу. Конечно, ты не станешь этого делать, но у тебя хотя бы имеется такая возможность. Наличие выбора - это всегда хорошо.

Дэйю дорого бы отдала, чтобы самой определять свою судьбу, а не быть постоянной марионеткой в чьих-то руках. Хотя она уже так сильно привыкла бегать по лабиринтам и жить ради достижения конкретных целей, что даже представить не могла, что будет делать, если им удастся переиграть Отца. Наверное, в этом случае, ей стоило уехать куда-нибудь из Пекина, а то и вовсе из Китая, но поскольку вероятность их победы была не так уж и велика, она не считала нужным много думать на эту тему.

Где-то в глубинах ее сознания здравый смысл нашептывал, что вторая бутылка - это перебор и стоит остановиться на первой. Но его голос был настолько тих, что Дэйю решила его проигнорировать, продолжив накачивать свой организм алкоголем. А реальность, тем временем, отвечая на ее не самые разумные действия, постепенно начала как-то подозрительно покачиваться. А может, это она сама покачивалась, но сказать об этом мог только Чжу Син, который пока молчал и выглядел не намного лучше, чем, вероятно, она сама.

Син Чжу

Сложно было спорить с тем, что ему повезло больше, чем Ши Дэйю. Син мог уехать и даже мог бы скрыться. Его образование позволило бы ему переехать в Европу, Гонконг или США и работать практически в любой крупной компании, закупающей материалы или товар в Китае. И жить не хуже, чем сейчас. Но Син считал, что не имел права предавать свою семью и отца. Он принадлежал триаде, и он должен был идти по пути наследника лунтао.

- Когда Игрока не будет, у тебя тоже появится выбор, - сказал Син.

Он надеялся, что Рэт после этого останется в семье. Но сейчас он считал, что мог бы её отпустить, если бы она сама этого захотела. Она не приносила клятвы, на её теле не было татуировки со знаком семьи Тигра и фразой о том, что её шея крепче меча. Сейчас их связывал общий враг, после победы над которым каждый мог пойти дальше своей дорогой. И отсутствие образования компенсировалось у Рэт очень хорошими и редкими навыками. Она могла бы зарабатывать кучу денег, будучи телохранительницей чьей-то жены или дочери, и при этом не подвергать свою жизнь каждодневной реальной опасности.

Син подпер ладонью потяжелевший подбородок. Он видел, что Ши Дэйю тоже прилично набралась, но не спешил сворачивать пьянку. Они имели право на отдых.

- Мне кажется, что Игрок делает ставку в том числе на то, что ты считаешь, что выбора у тебя нет, - внезапно подумал Син.

Дэйю Ши

Комментируя ее слова, Чжу Син заявил, что после смерти Отца у нее тоже появится

выбор, что вызвало у девушки печальный смешок. Наверное, он был прав, но за все эти годы Дэйю стало казаться, что все в ее жизни было давно predetermined, начиная с самого ее рождения. А если это было так, то уничтожение наставника не давало ничего кроме временного чувства удовлетворения и восстановления справедливости, поскольку ни один родитель не должен переживать своих детей и уж, тем более, становиться причиной их гибели.

- Да чтобы он сдох со своими ставками, - последняя фраза Чжу Сина, почему-то сильно зацепила девушку, заставив ее резко махнуть рукой и снести со стола свой стакан с остатками виски, который красиво ударился о пол и разлетелся на несколько осколков. Выругавшись, Дэйю слезла со стула и опустилась, чтобы их собрать, стараясь при этом не порезаться об острые края. Не хватало еще, чтобы после последних заварушек, в которых она принимала участие, кровь ей пришлось пролить из-за собственной пьяной неуклюжести.

- Извини, что я у тебя тут посуду бью, - Дэйю подняла голову, чтобы посмотреть на Чжу Сина, но от резкого движения нее закружилась голова, и она на минуту затихла, пытаясь вернуться в нормальное состояние. Наверное, сейчас она выглядела достаточно жалко, но почему-то Дэйю не чувствовала стыда за свое поведения, понимая, что напарник, даже когда протрезвеет, не будет ее осуждать за маленькие слабости, которые ему сегодня довелось увидеть.

Син Чжу

Син понял, что его слова зацепили Рэт, а затем, в подтверждение этой догадки, на пол улетел стакан. Девушка стала поднимать осколки, и сейчас по ней было хорошо видно, насколько много они успели выпить. Син тоже поднялся из-за стола, пошатываясь, потому что прилично набрался. Он присел на пол возле Ши Дэйю и тоже стал поднимать мелкие осколки стакана, который как назло разлетелся вдребезги из-за встречи с выложенным плиткой полом.

- Бывает, - ответил Син на извинения.

Он взял из рук девушки остальные осколки и выбросил их в ведро, следом отправилась пустая бутылка, которую он до этого не удосужился отправить в мусор.

- Достать новый стакан или нам с тобой уже хватит? - спросил Син.

Он мог самостоятельно держаться на ногах и не сразу, но довольно быстро фокусировать взгляд на неподвижных предметах. Мысли были более ясными, а вот тело уже слушалось довольно плохо.

Дэйю Ши

Если ее саму перемещения стакана заметно расстроили, то вот Чжу Син отреагировал на них вполне спокойно, словно у него в квартире постоянно напивались и били посуду. Правда она не настолько хорошо знала своего напарника, чтобы строить предположения, чем он занимается в свободное от работы время на своей кухне. Да и жизнь Чжу Сина, не связанная с поисками Отца, была его личным делом, в которое она не собиралась лезть без имеющейся на то необходимости.

- Полагаю, мне уже хватит, - Дэйю отвела взгляд от ведра, в котором скрылись сначала осколки стакана, а следом и пустая бутылка, и встряхнула головой, которая показалось ей, на удивление, тяжелой. - А то я так усну где-нибудь по дороге домой. Или, что еще хуже, пойду искать приключения на свои мягкие места.

Девушка не без труда встала, обвела мутным взглядом кухню и, в итоге, остановилась на Чжу Сине. Тот был тоже заметно пьян, поэтому ему стоило отправиться в кровать, как и ей самой. Проблема была в том, что ее кровать, если этот убогий лежак можно было назвать кроватью, находилась достаточно далеко отсюда и пешком до нее было не добраться. Но Дэйю рассчитывала на то, что, оказавшись на улице, она немного протрезвеет, поэтому сможет воспользоваться общественным транспортом, поскольку с таксистами, от которых очень легко было добыть информацию, она предпочитала не связываться.

- Ладно, спасибо за угощение, выпивку и компанию, но, думаю, на этом вечеринку стоит заканчивать. - Дэйю сделала несколько нетвердых шагов, чтобы опробовать собственную способность к перемещениям и, удовлетворившись результатом, кивнула Чжу Сину и повернулась в сторону входной двери.

Син Чжу

Син видел по Рэт, что в таком состоянии ей будет непросто куда-то добраться. Даже если Игрок учил её сохранять боеспособность вне зависимости от количества выпитого. Просто сейчас ей ни к чему были лишние приключения. Отец всегда приучал Сина к мысли о том, что его люди не должны были рисковать в ситуациях, когда можно без этого риска обойтись. И что приключения спяну порой опаснее работы в триаде.

- Лучше останься у меня, - предложил Син. - Проспишься и утром поедешь. Я не буду к тебе приставать.

Даже если он и считал Ши Дэйю привлекательной девушкой (а он считал), он считал, что их нынешняя стадия опьянения исключала какую бы то ни было возможность адекватно оценивать свои желания. И в случае чего попытки договариваться утром, что ничего не было, могли существенно осложнить их сотрудничество.

В квартире была одна кровать, но в шкафу лежал свернутый матрас, на котором Син вполне мог бы проспать всю ночь, не чувствуя никакого дискомфорта. В Тяньцзине порой приходилось спать и вовсе на полу, и возможность отоспаться на ночном дежурстве все равно была приятным бонусом. И на полу, в отличие от мотеля Лысого, никогда не бывало клопов.

Дэйю Ши

Чжу Син предложил ей остаться на ночь, и Дэйю не увидев этом ничего зазорного, согласно кивнула. Она не хотелашний раз рисковать и бродить по улицам в нетрезвом состоянии, в очередной раз играя с судьбой. Ей и так хватало проблем из-за лабиринта Отца и провоцировать появление новых было бы сейчас верхом глупости. А совершать глупые поступки Дэйю отучили еще в очень раннем возрасте весьма болезненным способом.

- Боюсь, я не из тех женщин, к которым так легко и безнаказанно можно пристать, - Дэйю мрачно усмехнулась, вспоминая некоторых особенно ретивых и не слишком трезвых ухажеров, которым оказалось недостаточно ее слов. Конечно, иногда у нее самой возникал интерес к такого рода общению, но это никогда не перерастало в длительные связи, поскольку при ее образе жизни с подобными вещами следовало быть очень осторожной. Даже если конкретный мужчина и не знакомился с ней с какими-то дополнительными целями, то, в случае возникновения привязанности он в любой момент мог стать мишенью. Что доказал печальный опыт одного из ее названных братьев, не слишком удачно попытавшегося завести себе девушку.

- Можешь, не волноваться, я не привередлива и прекрасно засыпаю даже на полу. А кроватями так мне уже вообще давно не доводилось пользоваться.

Постоянно меняя квартиры и не задерживаясь ни в одной из них дольше пары месяцев, Дэйю не считала нужным обустраивать свое временное жилище, довольствуясь чуть ли не голыми стенами или пользуясь тем, что осталось от прежних хозяев. И это ей ни капельки не мешало чувствовать себя в своей очередной берлоге вполне комфортно и с пользой использовать время, остающееся на отдых.

Син Чжу

Син усмехнулся в ответ, решив не развивать спор на тему, чье кунг-фу потенциально круче в партере. Они с Рэт друг друга поняли, этого было достаточно, и дальше не стоило развивать щекотливую тему.

- Ложись на кровати, - сказал Син.

Он пошел в комнату, достал из шкафа свернутый рулоном матрас и постелил его на устеленном ковром полу вдоль стенного шкафа. Он даже постелил сверху простыню, взял с кровати одну из подушек и плед из шкафа. Сейчас было жарко из-за количества выпитого. Если к утру станет холодно, это даже хорошо. Быстрее удастся протрезветь. И так утро обещало быть недобрым, и Син вспомнил, что где-то на кухне можно было найти кофе, а в аптечке наверняка был аспирин. Об этом придется вспоминать утром с тяжелой больной головой, но сегодня и он, и Шэ Дэйю могли позволить себе немного расслабить мозги.

- Дать тебе какую-нибудь футболку, чтобы переодеться? - предложил Син.

Он пока думал, идти ли в душ, или падать спать уже так, и окончательное решение еще не принял.

Дэйю Ши

Воевать с Чжу Сином за право спать на полу Дэйю не стала, решив, что раз у нее появилась возможность впервые за долгое время поспать на кровати, то не стоит от нее отказываться. Она вообще никогда не стеснялась пользоваться свалившимися ей на голову благами, предполагая, что при своем успеет остаться всегда, а чрезмерное чувство гордости не подходит для человека, привыкшего жить в непростых условиях.

- Обойдусь и без футболки. Просто отвернешься, когда я буду снимать часть одежды, а под одеялом все равно ничего видно не будет.

Дэйю никогда не относилась к числу стеснительных дам, боящихся показать обнаженную часть тела или кусочек нижнего белья. Да и Чжу Син был уже вполне взрослым мальчиком, так что ей нечем было его удивить, даже если бы он вдруг что-то умудрился увидеть. Хотя она была уверена, что он не стал бы подсматривать, поскольку ценил их партнерские отношения и наверняка не котел их портить сомнительными ситуациями.

- Я для начала зайду в ванную? - Дэйю хотела прежде чем упасть на кровать умыться, чтобы хоть как-то освежиться перед сном. Но у Чжу Сина могла быть такая же идея, так что она решила сразу определить очередность, поскольку хозяином квартиры являлся именно он, а, значит, устанавливать правила было именно ему.

Син Чжу

- Хорошо, иди. Полотенце можешь взять любое, - сказал Син.

Он убрал в холодильник остатки еды, а посуду сложил в раковине, но пока не стал мыть. Об этом можно было подумать завтра. Решение Рэт посетить ванную поставило точку в его размышлениях и, закончив условную уборку на кухне, Син снял джинсы и толстовку, сложил все это на стуле и лег спать, отвернувшись к шкафу. Он не собирался подсматривать за напарницей. Ничего принципиально нового он бы там не увидел, а им еще предстояло работать вместе.

Сон пришел не сразу, после непродолжительных вертолетов, но это было ожидаемо с учетом того, сколько они пили в этот вечер. Сейчас Син был уверен, что полностью доверяет Рэт, и что даже не будет прислушиваться, дожидаясь, пока она ляжет спать. И этот вечер позволил им понять довольно многое о том, как они воспринимали нынешнее сотрудничество. Они оказались в одной ловушке, и Син верил, что им хватит ума и навыков, чтобы выбраться из лабиринта.
